

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ЦЕЛИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

УДК 332.145+338.2

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ESG-ПОВЕСТКИ В РЕГИОНАХ

Коды JEL: O 10, Q20, R50.

*Наролина Т. С., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: narolina@inbox.ru; SPIN-код: 6410-2637.*

*Смотрова Т. И., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия;
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: s-tanik@yandex.ru; SPIN-код: 6624-9283*

*Пургаева И. А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: tolsira@yandex.ru ; SPIN-код: 5410-3882*

*Некрасова Т. А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: nekrasova-tatiana@list.ru; SPIN-код: 4679-5240*

Поступила в редакцию 28.02.2023. Принята к публикации 15.06.2023

Аннотация

Актуальность темы. Оценка достижения показателей устойчивого развития в России и анализ региональной практики реализации ESG-повестки обусловлены необходимостью устранения диспропорций в ее реализации.

Цель. Оценка приверженности регионов России ESG-повестке и сравнительный анализ применения элементов ESG в Центрально-Черноземном регионе.

Методология. Методы логического и сравнительного анализа применения отдельных элементов ESG-политики на региональном уровне, в том числе Центрально-Черноземного региона.

Результаты и выводы. Определен высокий интерес субъектов Российской Федерации к ESG-трансформации экономики и выявлены регионы-лидеры реализации ESG-повестки. Нарастающие региональные диспропорции в реализации ESG-политики на региональном уровне могут негативно сказаться на объеме привлекаемых инвестиций в регион, поэтому перспективным направлением в данном контексте могут стать пути сглаживания такого неравномерного развития и поиск инструментов привлечения инвесторов с учетом реализации ESG-принципов. ESG-трансформация экономики формирует новые условия для органов государственного управления, определяющим векторы социально-экономического развития регионов, а так же условия ведения хозяйственной деятельности для предприятий различных сфер деятельности и инвестиционную политику с учетом реализации ESG-факторов.

Область применения. Государственное управление и регулирование деятельности предприятий на мезоуровне.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-повестка, ESG-политика, рейтинг, рэнкинг, ESG-факторы: экология, социальная политика, управление

STUDY OF THE PRACTICE OF IMPLEMENTING THE ESG IN THE REGIONS

JEL Codes: O 10, Q20, R50.

*Narolina T. S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia
E-mail: narolina@inbox.ru; SPIN-code: 6410-2637.*

*Smotrova T. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia; Associate Professor of the Department of Economic Theory and World Economy, Voronezh State University, Voronezh, Russia
E-mail: s-tanik@yandex.ru; SPIN-code: 6624-9283*

*Purgaeva I. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia
E-mail: tolsira@yandex.ru; SPIN-код: 5410-3882*

*Nekrasova T. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia
E-mail: nekrasova-tatiana@list.ru; SPIN-код: 4679-5240*

Abstract.

The relevance of the topic. *The assessment of the achievement of sustainable development indicators in Russia and the analysis of the regional practice of implementing the ESG agenda are conditioned by the need to eliminate imbalances in its implementation.*

Goal. *Assessment of the commitment of Russian regions to the ESG agenda and comparative analysis of the application of ESG elements in the Central Chernozem region.*

Methodology. *Methods of logical and comparative analysis of the application of individual elements of ESG policy at the regional level, including the Central Chernozem region.*

Results and conclusions. *The high interest of the subjects of the Russian Federation in the ESG transformation of the economy has been determined and the leading regions of the implementation of the ESG agenda have been identified. The growing regional imbalances in the implementation of ESG policy at the regional level may negatively affect the volume of attracted investments in the region, therefore, ways to smooth out such uneven development and search for tools to attract investors, taking into account the implementation of ESG principles, may become a promising direction in this context. The ESG transformation of the economy creates new conditions for public administration bodies that determine the vectors of socio-economic development of regions, as well as the conditions for conducting economic activities for enterprises of various fields of activity and investment policy, taking into account the implementation of ESG factors.*

Scope of application. *State management and regulation of enterprises at the meso-level.*

Keywords: *sustainable development, ESG agenda, ESG policy, rating, ranking, ESG factors: ecology, social policy, management*

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-60-1-12-21

Введение

Понимание ответственности за свои действия в настоящем и их влияние на будущее становится все более актуальным не только для ответственного подхода к ведению бизнеса, но и способствует вовлеченности российских регионов в выстраивание управленческой и организационной работы, ориентированной на принципы устойчивого развития.

Первые шаги по формированию концепции устойчивого развития, предполагающей обе-

спечение потребностей настоящего без ущерба для будущих поколений, стали осуществляться в 1980-е годы. В 2015 году были сформулированы цели устойчивого развития, на которые ориентируются в настоявший момент все страны. Устойчивое развитие предполагает баланс экономических и социальных интересов при сохранении окружающей среды, что нашло отражение в ESG-принципах.

По поручению Президента РФ Правительство рассматривает вопрос об определении кри-

териев отнесения инвестиционных проектов, отвечающих требованиям ESG-повестки, что позволит впоследствии на законодательном уровне закрепить концепцию ESG.

Последние несколько лет ESG-повестка становится ключевым вектором развития территорий и активно продвигается на федеральном и региональном уровне и регионы активно включают ESG-повестку в стратегию своего развития, рассматривая при этом достижение плановых показателей через призму целей устойчивого развития [6, 8, 10, 19]. Изначально ESG-политика рассматривалась преимущественно при планировании деятельности крупных компаний, однако теперь активно вовлекаются и регионы, причем взаимодействие компаний и органов государственного управления выстраивается по ESG-траекториям, поскольку важным является местоположение и территория, на которой ведется деятельность и оценивается влияние на окружающую среду и качество жизни населения.

Драйвером развития региональной повестки является Сбербанк, ведущий системную работу по оценке регионов по достижению отдельных результатов ESG-повестки. Задача правительства региона и руководителей органов местного самоуправления состоит в изменении подхода к организации выполнения планов по достижению целей развития, обозначенных в Стратегии 2035, повышении качества управления данными процессами, базируясь на принципах ESG, идентификации возникающих рисков и управлении ими.

Оценка опыта реализации ESG-повестки в регионах

Современные условия экономической деятельности на региональном уровне предполагает масштабную трансформацию и внедрение механизмов устойчивого развития. Распоряжение Правительства РФ [1] определяет восемь направлений устойчивого (зеленого) развития, среди которых выделяют обращение с отходами, энергетика, водоснабжение и водоотведение и др. Так же была утверждена Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года и начата комплексная работа по адаптации экономики к глобальному энергопереходу, достижение углеродной нейтральности к 2060 году является одной из ключевых задач [2].

В текущем периоде формируются тенденции выстраивания взаимодействия с ключевыми партнерами с учетом «углеродного баланса», поэтому ESG-трансформации влечет за собой формирование нормативно-правовой базы

и институциональной среды, способствующей достижению указанных целей.

По данным проведенной ESG-оценки «Эксперт РА» городов и регионов России отмечаются следующие [4, 13, 14]:

— более 700 городов России включают устойчивое развитие в документы стратегического планирования (в 2011 г. число городов было 32);

— практически все регионы вовлечены в ESG-трансформацию и внедряют принципы устойчивого развития в процесс стратегического планирования;

— около 80 % регионов и городов взаимодействуют с бизнесом с учетом ESG-факторов и планируют продолжать такое сотрудничество.

Несмотря на однозначные факты востребованности ESG-повестки ее распространение по стране неравномерно и проведение сравнительного анализа регионов и городов крайне затруднительно, поскольку существующие методики не всегда позволяют оценить уровень ESG-зрелости, а так же недостаточно сопоставимых данных по регионам [7, 16]. Кроме этого, большинство городов и регионов с высокими показателями ESG развития имеют проблемы при оценке показателя «экология», по состоянию на июль 2022 года единственным городом с высоким развитием всех трех компонентов является Ханты-Мансийск [5].

К передовому опыту реализации элементов ESG в стратегии социально-экономического развития (Стратегии) можно отнести следующие:

— одним из элементов Стратегии Мордовии является направление «Чистые технологии и экономика замкнутого типа»;

— эффективное использование природных ресурсов на базе принципов устойчивого развития в Татарстане;

— один из разделов Стратегии Липецкой области посвящен ESG-трансформации региона.

Помимо указанных практик в некоторых регионах России (Ульяновская область, Мордовия, Чувашия) подписаны соглашения о сотрудничестве по контролю углеродного баланса. В Самарской области поставлена цель сокращения объема сточных вод в Волгу к 2030 г. В Воронежской области ярким примером реализации экологических и социальных программ является Нововоронежская атомная станция (РАО «Росатом»).

В настоящее время ESG подход становится значимым в региональном управлении, при этом, можно сказать, что ESG-принципы интегрируются в инвестиционные стратегии на региональном уровне. Субъекты Федерации привлекают и поддерживают предприятия, которые разделяют данные принципы. Такие

предприятия оказывают дополнительное стимулирующее воздействие на социально-экономическое развитие территорий и местных сообществ. С другой стороны, инвесторы при выборе проектов начинают все чаще обращать внимание на реализацию факторов ESG в конкретных регионах. На основе их можно оценить деятельность региональных властей в социальной, экологической сфере, а также в области регионального управления, тем самым снизить риски проектов [9, 18].

Рассмотрим и оценим некоторые элементы, характеризующие различные аспекты ESG, на примере областей Центрально-Черноземного региона [11].

Экологические факторы (Environmental) включают факторы, влияющие на окружающую среду.

В таблице представлены данные по утилизированным и обезвреженным отходам производства в областях ЦЧР, в течение 2018—2021 годов.

Таблица
Доля утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления в общем объеме образовавшихся отходов производства и потребления, %

	2018	2019	2020	2021	2019/2018	2020/2018	2021/2018
Российская Федерация	52,6	50,1	49,3	46,6	95,2	98,4	88,6
Белгородская область	27,0	28,0	20,9	22,4	103,7	77,4	82,9
Воронежская область	63,8	80,2	67,7	75,5	125,7	106,1	118,3
Тамбовская область	82,5	83,8	98,0	104,4	101,6	118,8	126,5
Тульская область	75,7	76,1	73,7	76,0	100,5	97,3	100,4

Как показывают данные таблицы 1, в течение анализируемого периода доля утилизированных отходов производства и потребления в Воронежской и Тамбовской областях растет. Это свидетельствует о росте эффективности обращения с отходами и постепенном разре-

шении накопившихся трудностей в данной сфере.

На рис. 1 представлена доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ по исследуемым областям.

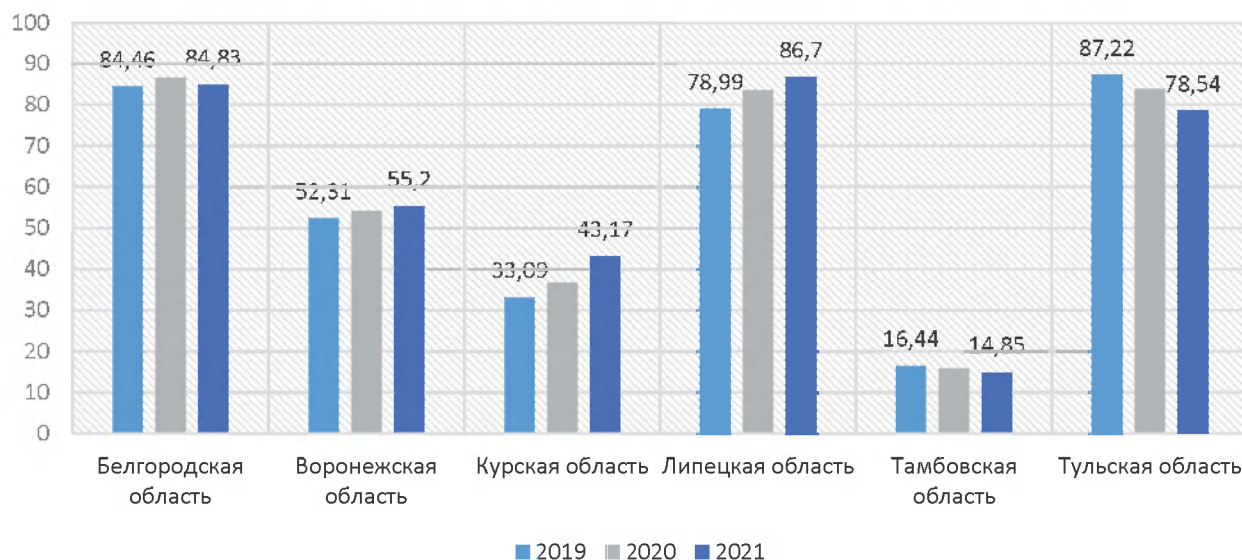

Рис. 1. Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %

Обращает на себя внимание рост данного показателя в ряде областей региона, в таких как Белгородская, Воронежская, Курская и Липецкая. В большей степени доля уловленных и обезвреженных веществ выросла в Курской области (на 10,08 % за исследуемый период). В Тамбовской области наблюдается незначи-

тельное снижение данного показателя (1,59 %), в то время как в Тульской области отмечается существенное его снижение на 8,68 %.

В то же время необходимо отметить, что в части областей ЦЧР значение данного показателя ниже среднего значения в целом по региону (принимающего значение от 78,74 % до

79,43 % в исследуемый период). В Воронежской области его значение фиксируется на уровне 52—55 %. В целом это может отрицательным образом сказаться на общей оценке экологического блока.

Под социальными факторами (Social) в ESG понимаются показатели, характеризующие на-

селение региона и развитие человеческого капитала в нем.

Важным индикатором качества социального развития региона можно назвать доступ населения к услугам здравоохранения. На рис. 2 представлены данные по обеспеченности населения врачами.

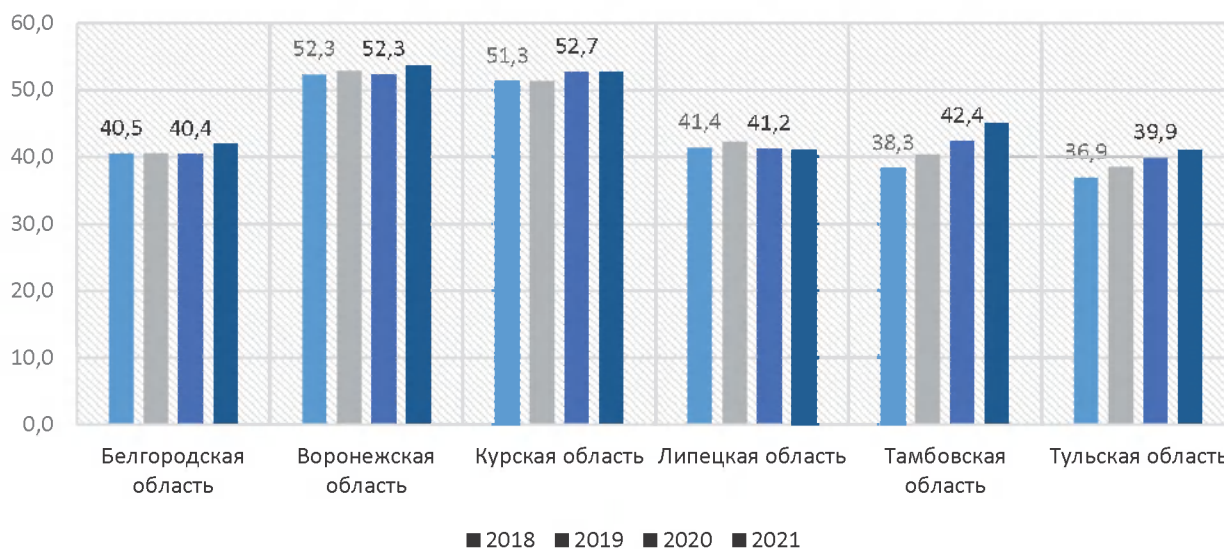

Рис. 2. Обеспеченность врачами на 10000 человек в Российской Федерации, на 10 тыс. населения, человек

Если сравнивать данные обеспеченности врачами по областям Центрально-Черноземного региона со средними значениями по России, то можно отметить, что в двух областях, Воронежской и Курской, ситуация складывается достаточно благоприятно. Так показатели Воронежской области в течение исследуемого периода выше среднероссийского на 2—4 %. В большинстве регионов показате-

ль значительно ниже среднего. Так в Белгородской области разница составляет около 10 %, в Липецкой области около 8 %, в Тамбовской — 8 % и в Тульской около 10 % соответственно.

Показатель охвата населения программами высшего образования, также относится к анализируемым, в рамках оценки человеческого капитала (рис. 3).

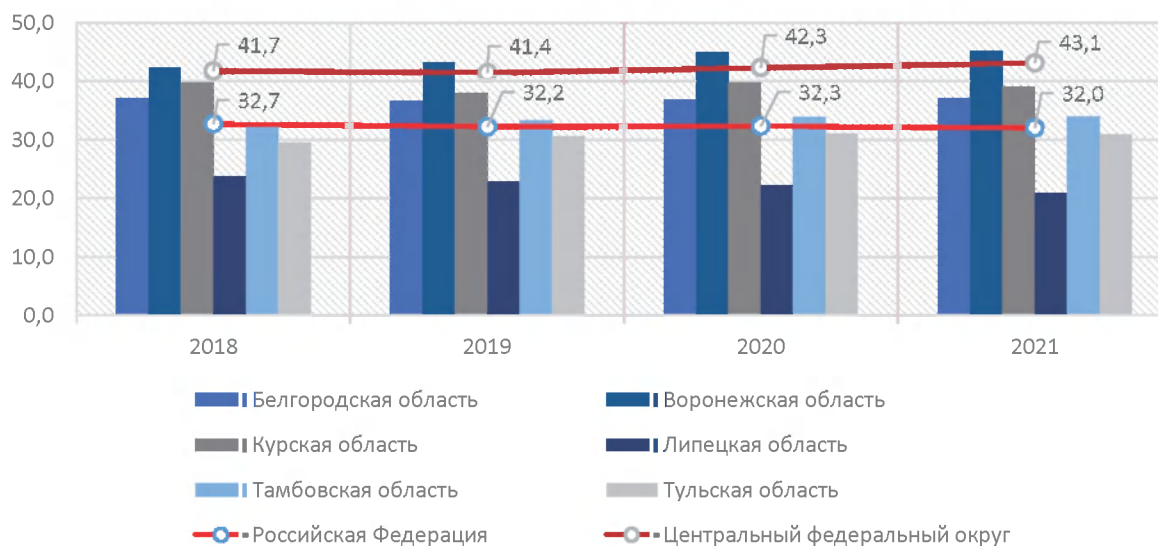

Рис. 3. Валовой коэффициент охвата образовательными программами высшего образования, в % от численности населения в возрасте 17—25 лет

Воронежская область среди областей Центрально-Черноземного региона единственная, где коэффициент охвата образовательными программами высшего образования превышает среднее значение по Центральному федеральному округу.

Показатели управленческого блока (Governance) характеризуют политику региональ-

ных властей в области устойчивого развития и управление устойчивым развитием.

Одним из показателей, характеризующих это направление, является обеспеченность населения качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения (рис. 4).

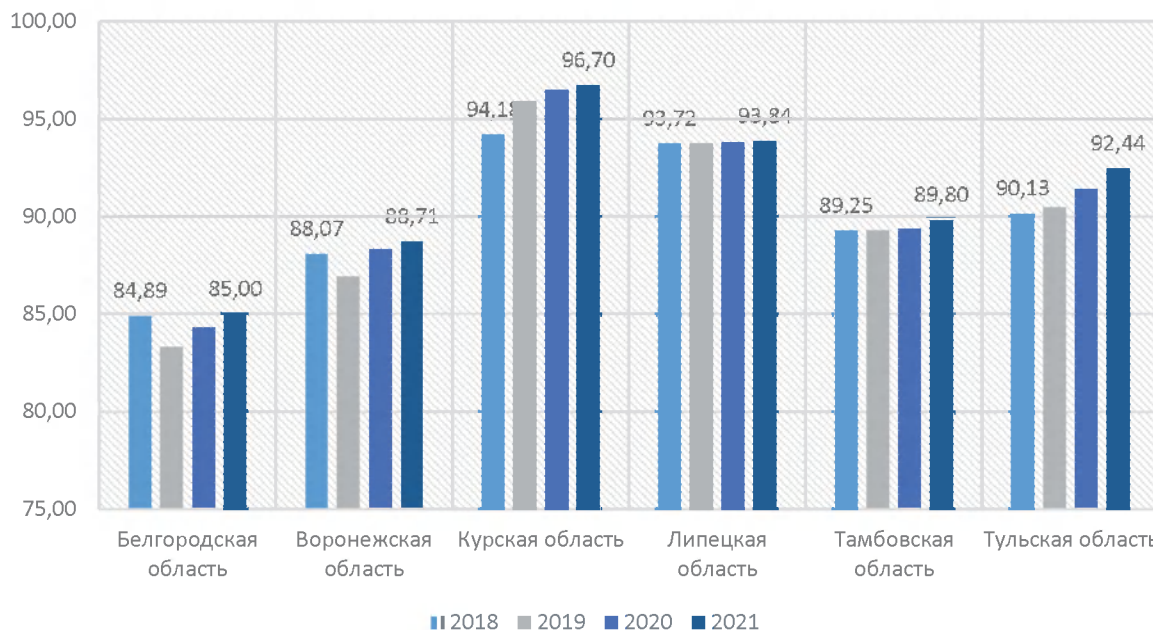

Рис. 4. Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, %

Нужно отметить, что значения этого показателя в ЦЧР достаточно высокие. В тоже время, в течение исследуемого периода их рост практически не наблюдается.

К индикаторам управления устойчивым развитием относится показатель валового ре-

гионального продукта на душу населения (рис. 5).

Представленные данные демонстрируют отставание значения показателя от показателя Российской Федерации по всем областям региона, за исключением Белгородской области.

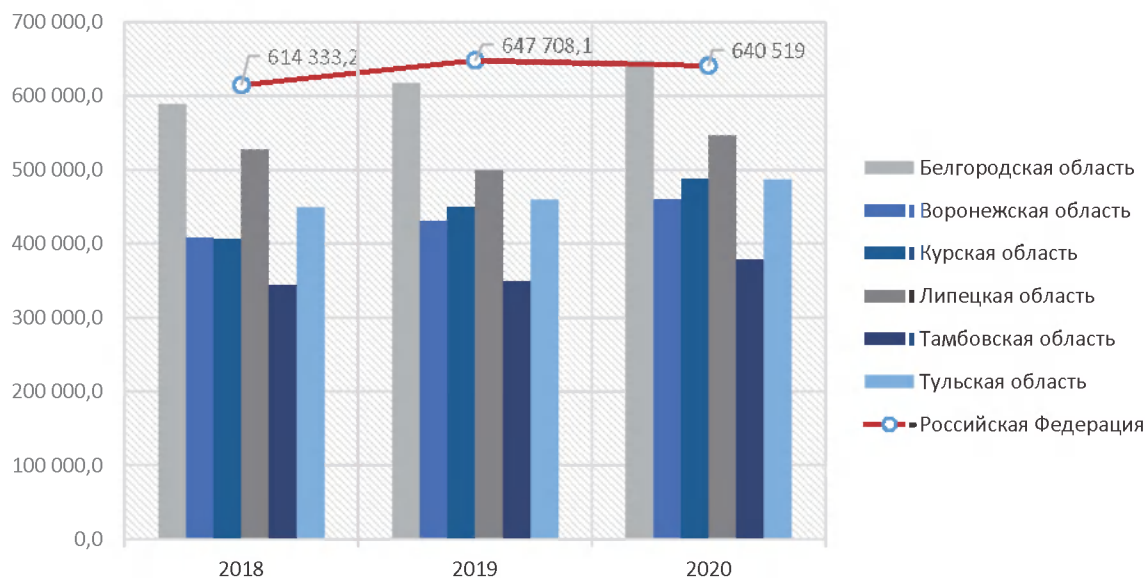

Рис. 5. Валовой региональный продукт на душу населения

На рис. 6 показана доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта РФ. Данный показатель оценивается в составляющей управле-

ния, в части поддержка МСП и социального предпринимательства с одной стороны и как сокращение неравенства с другой стороны.

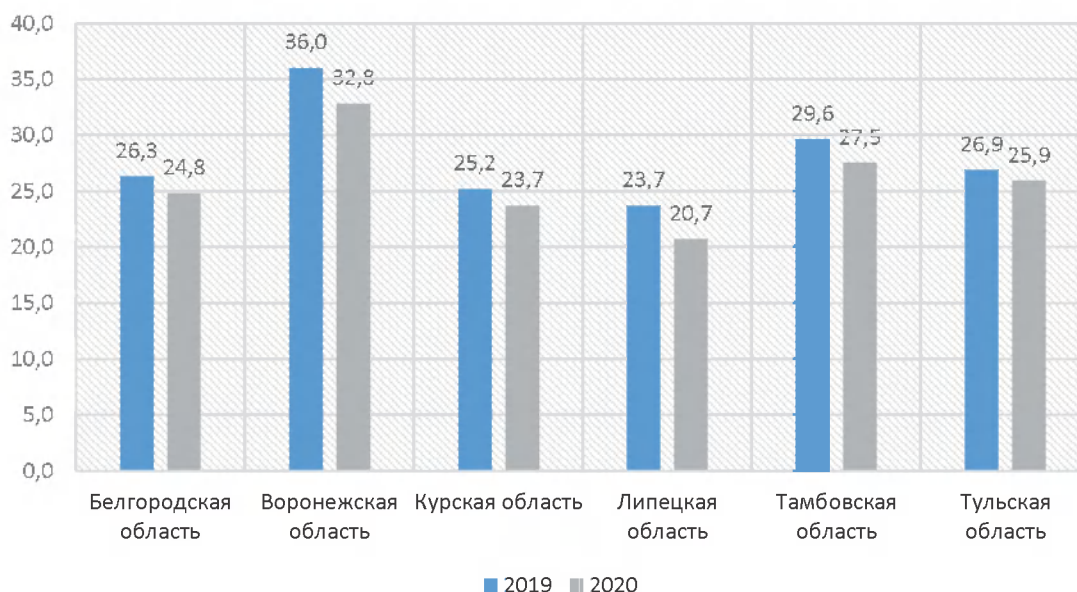

Рис. 6. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации, %

Несмотря на то, что значение показателя в областях ЦЧР превышает среднероссийский (значение 22,5—22,8 %), ситуация характеризуется снижением данного показателя. Такая тенденция прослеживается на протяжении всего рассматриваемого периода. Необходим анализ данного вопроса, для избежания негативных последствий.

По итогам 2021 года Воронежская область заняла 16 место в рейтинге субъектов России по ESG, а показатели ESG-политики при этом оценивались следующим образом: экология (E) — 18 место, социальная ответственность (S) — 23 место; качество корпоративного управления (G) — 32 место [11].

ESG-рэнкинг субъектов Российской Федерации, представленный Национальным рейтинговым агентством на конец 2022 года относит Воронежскую область на 20 место и оценивает ESG-уровень как «развитый» [5].

На законодательном уровне в Воронежской области пока не закреплена необходимость учета принципов политики ESG как в деятельности коммерческих компаний, так и в государственном и муниципальном управлении. Однако ведется активная работа по разработке экосистемы ESG, при этом наибольший акцент в реализации ESG-политики приходится на экологическую составляющую [15]. Реализация проектов с соблюдением требований по этому критерию ведется ГК «Эко-

Нива», ГК «Молвест», «СИБУР». Так же на территории Воронежской области реализуются проекты по защите окружающей среды, «мусорная реформа», «зеленый регион», открытие первого карбонового полигона, обновление социальной инфраструктуры в регионе и др. [17].

В 2021 году около 50 коммерческих предприятий Воронежской области реализовывало принципы социальной ответственности (крупнейшие банки, Эконива, Нововоронежская атомная электростанция, агентство недвижимости «Этажи» и др.). В 2022 году в рейтинге ESG по Центральному федеральному округу числятся 165 компаний, работающих на территории Воронежской области, однако ни одна из них не относится к «лидерам», к категории «продвинутый» относятся ТД «Л-ПАК», «Воронежский трансформатор» (бывший Siemens) и др., несколько ниже в рейтинге находятся «Инвитро-Воронеж», «Космос-нефть-газ» и др. В целом можно констатировать, что соблюдение принципов ESG-политики в рамках реализуемых стандартов осуществляется преимущественно на крупных предприятиях, осуществляющих свою деятельность на территории региона в составе крупных корпораций. Формируемая в Воронежской области концепция региональной политики ESG предполагает помимо коммерческих организаций охват бюджетных учреж-

дений, предприятий промышленного и агропромышленного комплекса.

В Воронежской области иницируются проекты и уже ведется деятельность по следующим направлениям:

1. Формирование эффективной системы обращения с отходами, в том числе ликвидация старых мусорных полигонов и свалок [12].

2. Создание системы осуществления контроля за климатическими рисками и открытие Воронежского карбонового полигона.

3. Поддержка и расширение практик «зеленого» строительства, «зеленого» транспорта, использование экологически чистых и эффективных технологий ведения сельского хозяйства, в том числе развитие производства органической продукции.

4. Повышение энергоэффективности бизнеса и ЖКХ, реализация проектов «зеленой» энергетики.

5. Проведение мероприятий по ликвидации негативного влияния деятельности человека на окружающую среду, в том числе очистка рек, восстановление лесов и лесозащитных полос [3].

Помимо перечисленных проектов требуется принятие региональной экологической стратегии низкоуглеродного развития, что позволит на законодательном уровне закрепить необходимость реализации ESG-принципов в Воронежской области и сформировать региональную систему стимулирования инвестиций, осуществляемых на принципах ESG.

Заключение

Рассмотренные особенности и опыт применения ESG-подхода позволяют говорить о перспективности его использования при реализации стратегии устойчивого развития регионов.

Принцип ответственного отношения к окружающей среде снижает риски возникновения экологически опасных ситуаций, уровень негативного воздействия на природу со стороны производства и повышает эффективность мероприятий направленных на улучшение экологических условий жизнедеятельности населения, на обеспечение реализации туристско-рекреационного потенциала и на сохранения биоразнообразия в регионе.

Принцип высокой социальной ответственности создает условия для эффективной деятельности населения, занятого отраслях региона и, одновременно, создаёт комфортные условия жизни в регионе за счёт обеспечения социальной защищенности населения, устойчивости уровня заработной платы, формирование доступной среды для инвалидов.

Следование принципу высокого качества корпоративного управления требует не только поиска и принятия эффективных решений в конкретных рыночных ситуациях, но и изучения новых возможных направлений деятельности. Развитие на этой основе производства и бизнеса в регионе обеспечит создание новых квалифицированных рабочих мест, снизит зависимость региональных предприятий от сторонних поставщиков от всех видов ресурсов, будет способствовать оптимизации инвестиций и капитальных затрат, уменьшит возникающие риски и убытки. Все перечисленные мероприятия будут содействовать динамичному комплексному развитию региона при поддержке населения.

Таким образом, применение ESG-подхода в управлении региональным развитием позволяет выявить факторы, сформировать условия, которые смогут способствовать разработке стратегии развития промышленности, бизнеса, инфраструктуры в регионе, с учетом баланса экологических, социальных и управленческих критериев.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правительство Российской Федерации. Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации : распоряжение 14.07.2021 № 1912-р // Правительство России : официальный сайт. — [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/sMdcuCaAX405j3Vy3b1GQwCKfa9lszW6.pdf>
2. Правительство Российской Федерации. Об утверждении стратегии социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : распоряжение от 29.10.2021 № 3052-р // Правительство России : официальный сайт. — [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>
3. Воронежская область. Официальный портал органов власти. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govvrn.ru/>
4. Ежегодный ESG-рейтинг субъектов РФ (2018—2021 гг.) Рэнкинг: ESG-рэнкинг субъектов РФ. — [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/

5. ESG-повестка в России: главные итоги 2022 года // Медиа об ответственном отношении бизнеса к природе и человеку. — [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.ecostandardgroup.ru/eco/kolumnisty-ecostandard-journal/esg-povestka-v-rossii-glavnye-itogi-2022-godaa/>

6. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития : в 3 т. Т. 2 / Под общ. ред. К. Е. Турбиной и И. Ю. Юргенса. — Москва : Аспект Пресс, 2022. — 650 с. : ил.

7. *Замятина М. Ф.* ESG-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии / М. Ф. Замятина, С. В. Тишков // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12. № 1. — С. 501—518. — doi: 10.18334/vines.12.1.114369

8. *Кулибанова В. В.* Развитие ESG-повестки в РФ на региональном уровне / В. В. Кулибанова, Т. Р. Тэор, И. А. Ильина, Л. В. Шарахина // n-Economy. — 2022. — Т. 15, № 5. — С. 95—110. — DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15506>

9. *Марголин А. М.* Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления / А. М. Марголин, И. В. Вякина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2022. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-vyzovy-i-mehanizmy-esg-transformatsii-sistem-upravleniya>

10. *Макаров И. Н.* ESG-подход в системе стратегического управления экономическими системами национального и регионального уровня / И. Н. Макаров, В. С. Назаренко, И. В. Осипова, Е. В. Лесных // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16. № 7. — С. 2569—2586. — doi: 10.18334/ce.16.7.114893

11. Национальный набор показателей ЦУР // Федеральная служба государственной статистики — [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>

12. *Некрасова Т. А.* Подходы к организации и управлению утилизацией отходов строительства / Т. А. Некрасова, Т. С. Наролина, И. А. Пургаева, Т. И. Смотровая // Проектное управление в строительстве. — 2022. — № 1 (26). — С. 35—43.

13. Результаты исследования практики ESG-трансформации российских компаний. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/724047784.pdf>

14. Повестка устойчивого развития (ESG повестка) в новых российских реалиях (по материалам опроса компаний май-июнь 2022 г.). — [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/upload/content/84e/ir2hkwpsqlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa_-povestka-ESG_2022.pdf

15. *Смотровая Т. И.* ESG-трансформация российских предприятий / Т. И. Смотровая, Т. С. Наролина, И. А. Пургаева, Т. А. Некрасова // Современная экономика: проблемы и решения. — 2022. — № 11 (155). — С. 60—73.

16. *Цыпкин Ю. А.* ESG трансформация: основные тенденции / Ю. А. Цыпкин, А. А. Фомин, С. В. Орлов, И. А. Хабарова, Д. Г. Краснов, А. А. Кучеров // МСХ. — 2022. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-transformatsiya-osnovnyie-tendentsii>

17. *Anisimova N. A.* Digitalization of the processes in the housing and utility sector in the context of the «Smartcity» concept / N. A. Anisimova, T. S. Narolina, T. I. Smotrova, V. G. Popov // В сборнике: E3S Web of Conferences. 22. Сер. «22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020» 2021. — С. 06001.

18. *Mayor M.* Regions and Economic Resilience: New Perspectives / M. Mayor, R. Ramos // Sustainability. — 2020. — № 11 (12). — С. 4693. — DOI: 10.3390/su12114693

19. *Sheehan N. T.* Making the invisible visible: Overcoming barriers to ESG performance with an ESG mindset / N. T. Sheehan, G. Vaidyanathan, K. A. Fox, M. Klassen // Business Horizons. — 2022. — DOI: 10.1016/j.bushor.2022.07.003

LITERATURE

1. The Government of the Russian Federation. On the approval of the goals and main directions of sustainable (including green) development of the Russian Federation. Order No. 1912-r of 14.07.2021 // Government of Russia : official website. — [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/sMdcuCaAX405j3Vy3b1GQwCKfa9lszW6.pdf>

2. The Government of the Russian Federation. On the approval of the strategy of socio-economic development of Russia with a low level of greenhouse gas emissions until 2050. Order No. 3052-r dated 29.10.2021 // Government of Russia : official website. — [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fW032e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>

3. Voronezh region. The official portal of the authorities. — [Electronic resource]. URL: <https://www.govvrn.ru/>

4. Annual ESG-rating of the subjects of the Russian Federation (2018—2021) Ranking: according to ESG-ranking of the subjects of the Russian Federation. — [Electronic resource]. URL: https://raex-rr.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/

5. ESG-agenda in Russia: the main results of 2022 // Media about the responsible attitude

of business to nature and man. — [Electronic resource]. <https://journal.ecostandardgroup.ru/eco/kolumnisty-ecostandard-journal/esg-povestka-v-rossii-glavnye-itogi-2022-godaa/>

6. ESG-transformation as a vector of sustainable development: In three volumes. Volume 2 / Under the general editorship of K. E. Turbina and I. Y. Jurgens. — Moscow : Aspect Press, 2022. — 650 p. : fig.

7. *Zamyatina M. F.* In ESG-factors in the strategies of companies and regions of Russia and their role in innovative regional development / M. F. Zamyatina, S. V. Tishkov // Issues of innovative economy. — 2022. — Volume 12. No. 1. — With 501—518. — doi: 10.18334/vinec.12.1.114369

8. *Kulibanova V. V.* Development of the ESU agenda in the Russian Federation at the regional level / V. V. Kulibanova, T. R. Teor, I. A. Ilyina, L. V. Sharakhina // *pi-ekonomika*. — 2022. — Vol. 15, No. 5. — pp. 95—110. — DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15506>

9. *Margolin A. M.* Risks, challenges and mechanisms of osu-transformation of management systems / A. M. Margolin, I. V. Vyakina // *MIR (Modernization. Innovation. Development)*. — 2022. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-vyzovy-i-mehanizmy-esg-transformatsii-sistem-upravleniya>

10. *Makarov I. N.* Gez-approach in the system of strategic management of economic systems at the national and regional level / I. N. Makarov, V. S. Nazarenko, I. V. Osipova, E. V. Lesnykh // *Creative Economy*. — 2022. — Volume 16. No. 7. — pp. 2569—2586. — doi: 10.18334/ce.16.7.114893

11. National set of SDG indicators // Federal State Statistics Service — [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>

12. *Nekrasova T. A.* Approaches to the organization and management of construction waste disposal / T. A. Nekrasova, T. S. Narolina, I. A. Purgaeva, T. I. Smotrova // *Project*

management in construction. — 2022. — № 1 (26). — pp. 35—43.

13. Results of the study of the practice of ESG transformation of Russian companies. — [Electronic resource]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/724047784.pdf>

14. The Sustainable Development Agenda (ESG agenda) in the new Russian realities (based on the survey of companies May-June 2022). — [Electronic resource]. URL: https://rspp.ru/upload/content/84e/ir2hkwpsqlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa_-povestka-ESG_2022.pdf

15. *Smotrova T. I.* ESG-transformation of Russian enterprises / T. I. Smotrova, T. S. Narolina, I. A. Purgaeva, T. A. Nekrasova // *Modern economy: problems and solutions*. — 2022. — No. 11 (155). — S. 60—73.

16. *Tsyppkin Yu. A.* ESG transformation: main trends / Yu. A. Tsyppkin, A. A. Fomin, S. V. Orlov, I. A. Khabarova, D. G. Krasnov, A. A. Kucherov // *Ministry of Agriculture*. — 2022. — No. 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-transformatsiya-osnovnye-tendentsii>

17. *Anisimova N. A.* Digitalization of processes in housing and communal services in the context of the concept of «Smartcity» / N. A. Anisimova, T. S. Narolina, T. I. Smotrova, V. G. Popov // In the collection: *Web conference E3S. 22. Ser. «The 22nd International Scientific Conference on energy management of municipal facilities and technologies of sustainable energy, EMMFT 2020» 2021*. — p. 06001.

18. Mayor M. Regions and economic sustainability: new perspectives / M. Mayor, R. Ramos // *Sustainable development*. — 2020. — No. 11 (12). — p. 4693. — DOI: 10.3390/su12114693

19. *Shihan N. T.* Making the invisible visible: overcoming barriers to ESG efficiency using ESG thinking / N. T. Shihan, G. Vaidyanathan, K. A. Fox, M. Klassen // *Horizons of Business*. — 2022. — DOI: 10.1016/j.bushor.2022.07.003